

АННА БАХТИЯРОВА

ЗАУЧКА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б30

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Бахтиярова, Анна.

Б30 Заучка на факультете теней : [роман] / Анна Бахтиярова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-147602-1

Я полукровка: наполовину цветочная фея, наполовину темный маг. Во мне внезапно проснулась сила, и я оказалась в Академии темных искусств на факультете теней, которого боятся все феи. Меня ждет теплый прием. Особенно от первого красавца и сына ректора Ллойда Веллера, которого я умудрилась унизить при первой встрече. Он постарается превратить мою жизнь в кошмар. Но хоть я и выгляжу как феечка-заучка, я не так проста, как все думают...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147602-1

© А. Бахтиярова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА I

ЦВЕТОЧНАЯ ФЕЯ

— Держись от меня подальше, полукровка. Поняла?

Я сжала зубы до боли, но проглотила грубость кузена Роберта. Хотя взглядом одарила укоризненным. Будто я виновата, что меня везут на день рождения тетки Айрин. Так решила сама именинница и по совместительству моя крестная. Меня не спросили и в длинный черный автомобиль зачихнули против воли.

— Спрячь глаза, Келли, — велела бабушка. — Веди себя как леди.

— Она не леди, — вмешался Роберт, — она грязная...

— Тихо! — Наша общая родственница — леди Ариана Корнуэлл — повысила голос на внука, что делала крайне редко. Кричать в семье полагалось исключительно на меня. — Роберт, мы не дома, так что не смей напоминать окружающим о нашей, — она тяжело вздохнула, покосившись в мою сторону, — проблеме.

Я не удержалась, усмехнулась.

— Не смей кривиться. — Бабушка ударила меня веером по щеке и повторила любимую фразу: — Спрячь глаза.

О! Бабушка ее обожала. Она звучала десятки раз на дню и означала, что мне не положено смотреть на кого бы то ни было. Только в пол. При этом желательно держать рот на замке, изображать немую, а заодно и тупую. Хотя все знали, что в семейной магии мне нет равных. Насмешка судьбы, не правда ли?

Бабушкин приказ я выполнила, отвернулась к окну, за которым проносились поля, принадлежавшие крестной, но продолжала ощущать наполненный яростью взгляд Роберта.

Ох, как же он ненавидел жить со мной под одной крышей! Но выбора никто не предлагал. Кузен тоже был изгоем. В некотором смысле. Он не мог ужиться с мачехой. Или она с ним. История умалчивает. Так что пять лет назад папенька — мой дядя Гленн — сослал Роберта к бабке, где с рождения обитала и я. Сложность заключалась в том, что кузен был чистокровным светлым магом. Законнорожденным магом.

А я нет.

Мы были ровесниками. Почти. Роберту восемнадцать исполнилось три недели назад, мне до совершеннолетия оставалось два месяца. Но ни он, ни я пока не могли покинуть «гнездо» и выпорхнуть во взрослую жизнь. Кузену предлагалось получить диплом в школе фей, где его ждали через несколько дней. Мне путь туда был закрыт, я обучалась дома. Но покинуть его и отправиться хоть куда-нибудь не могла. Таким, как я, нигде не предусматривается места. Слишком опасно жить одной. В особняке Корнуэллов я хотя бы кровная родственница. Пусть и такая, которой стыдятся.

Одно хорошо — начнется учебный год, и я избавлюсь от Роберта.

— Приехали, — объявил водитель, останавливаясь у парадного крыльца большого, в три этажа, дома из красного камня, помпезного и мрачноватого для фей.

Я прикрыла глаза и мысленно досчитала до пяти. Нужно сконцентрироваться и успокоиться. Цирк, где я главный шут, начинается...

Тетка Айрин, дама сорока пяти лет, встретила нас лично. Я, как и было велено, старалась смотреть в пол и все же успела оценить ее облик. Просто кошмарный облик. Белое платье полнило и без того не слишком стройную фигуру, а распущенные и завитые волосы увеличивали лицо. Айрин приходилась бабушке старшей дочерью. Вторым отпрыском был дядя Гленн, папенька Роберта, а младшей дочерью — моя мать Джулия, почившая, едва я появилась на свет.

— Отлично выглядишь, дорогая, — поцеловав дочь в обе щеки, соврала бабушка. — Но с головой у тебя явно не все в порядке. Зачем ты пригласила Келли?

ЗАУЧКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ТЕНЕЙ

— Сама не знаю, — пожала плечами тетка, — это был порыв. Кстати, Келли не единственная странная гостья. Мой полоумный муженек пригласил Сайруса Веллера. Видите ли, Веллер — ценный клиент. Ну и при последней встрече приглашение к слову пришлось. Кошмар!

— И Веллер принял приглашение? — Бабушка вытаращила глаза.

— Еще как принял. Прибыл вместе с сыном. Его зовут Ллойд. Кажется.

— Все, я уезжаю, — объявил Роберт. — Не сяду за один стол с темными. Да еще с теньями.

— Еще как сядешь, — строго ответила тетка. — Ты не испортишь мне праздник, мальчишка. Как твой отец. Ограничился открыткой. Родной брат, называется. И кстати, Роберт, ты изо дня в день садишься за один стол с тенью, так что и сегодня не переломишься. — Все одновременно покоились на меня.

Пришлось вжать голову в плечи и прикинуться мебелью, будто меня тут и нет вовсе.

— И все же тени на празднике — это неприятно, — добавила бабушка и первой двинулась вглубь особняка по коридорам, заставленным кадками с цветами.

Я понимала изумление родственников. Сайрус Веллер был ректором Академии темных искусств, а его сын учился на самом мрачном факультете, куда отбирали сильнейших учеников. Учеников, предрасположенных к особому разделу магии. Но дядя Итон, супруг тети Айрин, занимался поставкой продуктов в любые дома и особняки вне зависимости от того, кто его клиенты, феи или темные маги. Общался со всеми подряд. И все же приглашение теней на именины жены — это нонсенс. Как и их согласие приехать.

Еще и я здесь, как по заказу. Словно красная тряпка для стада быков.

Кажется, тетка Айрин подумала о том же, едва увидела толпу гостей, общающихся небольшими группками и потягивающих вино.

— Келли, прогуляешься по саду? — спросила она, но это было не предложение, а приказ. — Мои хризантемы совсем зачахли. Никак не получается привести их в порядок.

— Хорошо, леди Айрин. Я все сделаю.

Тетей я не назвала ее специально, чтобы не напоминать о родстве. Я и бабушку звала леди Арианой, а дядю лордом Гленном. Так было проще для всех.

Огромный теткин сад благоухал. А как иначе, если хозяйка цветочная фея. Впрочем, она не считалась выдающейся. Так, средний уровень. Выдающимся был дядя Гленн. И я, о чем лишний раз старались не вспоминать. Если б не моя «особенность», педагоги школы фей в очередь бы выстроились, чтобы стать моими кураторами. Но, увы и ах, таланты я применяла лишь в собственном саду и доме. И кое у кого из соседей, кто не гнушался обращаться за помощью к полукровке. Или не желал сильно тратиться. Стоили мои услуги недорого, но меня и это устраивало, все хлеб. С тех пор как я начала принимать соседские заказы, бабушка больше не смела говорить, что сию у нее на шее.

— Ну и где же вы, хризантемы? — поинтересовалась весело.

Закрыла глаза и провела руками по воздуху, прощупывая пространство сада. Ух, проблем целый ворох. Не только с хризантемами. Завелись жучки-вредители, розы посадили в неправильный грунт, скорее всего, по ошибке, а не по злему умыслу, а на лилии кто-то навел порчу. Такую, что не каждая цветочная фея почувствует. Что до хризантем, с ними не произошло ничего страшного. Просто местные цветы не хотели соседствовать с привезенными из другого конца магического королевства. А три цветка и вовсе раньше росли в мире людей и портили весь цветник. Нет, их не требовалось уничтожать. Просто посадить в горшки и занести в дом. Держать отдельно. И все дела.

— Это правда, что ты убила собственную мать?

Я подпрыгнула, не ожидая услышать подобный вопрос, да еще заданный детским голосом. За моей спиной стояла восьмилетняя кузина Мара — поздний и единственный

ребенок тетки Айрин. Девочка деловито сложила руки на груди и смотрела исподлобья. На хмурое лицо падали рыжие кудряшки.

— В твоём доме много болтают, о чем не следует, — пробормотала я, движением руки уничтожая оккупировавших сад жучков-вредителей.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, полукровка! — возмутилась Мара, а я подавила тяжкий вздох. Щелкнуть бы нахалку по носу, да проблем не оберешься. — Отвечай на вопрос!

— Да, это правда. Я ее убила.

Мара охнула и кинулась прочь. Явно ожидала иного ответа и испугалась не на шутку.

Я проводила ее хмурым взглядом, но решила, что жаловаться мелкая бестия не посмеет, ибо сама задала вопрос, который не следовало. Мать ее лично по губам отшлепает. Еще и запрет на неделю, не меньше.

Но я не солгала. Почти. Беременности от темных, особенно от теней, редко заканчивались для фей добром. Впрочем, они в принципе были редкостью.

Для темных магинь подобные отношения неприемлемы. Они считали наших мужчин грязью под ногами. Зато сильный пол не гнушался соблазнять молоденьких феечек. Темные маги так развлекались. Уложенная в кровать фея — что-то вроде деликатеса и повод похвастаться перед друзьями. Как правило, подобный опыт обходился без последствий. Кроме позора, если личность феи раскрывалась. Кровь же будто сама не желала смешиваться, но изредка случались «казусы». Вроде меня. Полукровки. Чужой для обеих сторон.

Я склонилась над хризантемами. Определила три из людского мира: две белые и одну желтую. Пометила их свечением, чтобы слуги потом пересадили. Укрепила остальные, пусть спокойно растут бок о бок, а главное, цветут и радуют хозяйку.

— У вас все будет хорошо, — пообещала цветочкам и разогнула спину.

— Нет, не будет.

Мгновение, и из земли вместо прекрасных цветов торчат сухие прутики.

Я обернулась, сжимая кулаки, и встретила с насмешливым взглядом высокого брюнета. Ллойд Веллер, кто же еще? Я никогда не встречала его, но легко догадалась, кто передо мной. Похож на папеньку-ректора, фото которого я не раз видела в газетах. Такие же ярко выраженные скулы, высокий лоб, чуть пухлые губы, глубокие темные холодные глаза и вечно сведенные брови. О да, он не мог удержаться и не взглянуть на меня, будто на диковинную зверушку. Да и кто бы из теней не явился на «смотрины»?

— Сможешь исправить это, феечка? — Последнее слово Ллойд произнес с издевкой. Ибо я не совсем фея. Не только фея. — А это? — добавил он прежде, чем я успела сориентироваться.

Движение рук, складывающих пасс, и... вместо теткинго сада вокруг простирается сплошная выжженная земля.

Кровь вмиг прилила к лицу, в висках застучало. Я ненавидела, когда уничтожали цветы. Даже один-единственный цветок. Не говоря уж о целом саде.

А Веллер... Веллер... мерзавец!

— Что, феечка, взбесилась?

Он чувствовал себя хозяином положения и откровенно веселился.

Делать это, правда, оставалось недолго.

— Что здесь творится? Ллойд?

В сад, точнее в то, что от него осталось, вышли причитающая тетка Айрин и Сайрус Веллер — лорд-ректор. А за ними и толпа других гостей. Сомневаться не приходилось, Ллойд влетит. И нехило. Но мне было плевать, что делает с ним папенька. Едва ли я видела разгневанное лицо лорда-ректора. Только физиономию Ллойда, который тоже проигнорировал появление родителя. Он смотрел на меня. С презрением. С превосходством.

Мои руки поднялись. Руки со скрюченными пальцами.

А дальше... Случилось непредвиденное. И невероятное.

Из ладоней вырвался синий дым. Витиеватый, но густой и насыщенный, напоминающий корни деревьев. Он за считанные секунды оплел Ллойда с ног до головы. Ллойда, больше не смевшего веселиться. Ллойда, взвизгнувшего, как девчонка, и тут же захрипевшего, ибо синий росток добрался до шеи и оплел ее, как упрямый и деятельный выюнок.

— Келли! Келли, остановись! — донесся до сознания голос бабушки.

Но я не шевелилась. Стояла, с наслаждением глядя на поверженного Ллойда.

— Хватит! — Это вмешался лорд-ректор, которому не пришлось по душе расправа над отпрыском.

Движение его руки, и я отлетала метра на три. Плюхнулась на спину, больно ударившись о выжженную Ллойдом землю.

— Калиста Корнуэлл. Мать — цветочная фея, отец неизвестен. Действительно неизвестен?

Лорд-ректор глянул на бабушку, но та сердито мотнула головой и отчеканила ядовито:

— Мою дочь опоили. Она не знала, кто тот негодяй.

Мы находились в библиотеке теткиного дома. Втроем. Бабушка и темный маг стояли напротив друг друга, я сидела на стуле и, как вечно требовали, «прятала глаза».

— Этот маг должен быть очень силен. — Веллер-старший прожигал меня взглядом насквозь, но я упорно смотрела на свои руки, сложенные на коленях, как у примерной ученицы. — Такая мощь не берется из ниоткуда, только передается по наследству. Уверены, что сила все это время спала?

— Разумеется, уверены! — бросила бабушка. — Келли проверяли в детстве. Во избежание проблем. Никаких намеков на вашу магию.

— Но сила теней сегодня предстала во всей красе, — возразил Веллер с усмешкой. — Видно, со зла. Я даже не удивляюсь, сын кого угодно способен довести до белого каления.

Бабушка фыркнула. Мол, сами воспитали такого.

— Предлагаю закончить разговор. И не выдвигать друг другу претензий. Мы забудем уничтоженный сад моей дочери, а вы — глупую выходку Келли.

— Никаких претензий, — кивнул Веллер, — Ллойд сам напросился. Но оставлять ситуацию без внимания нельзя. Леди Калиста — тень, что было сегодня доказано. Пусть и полукровка. По закону она обязана пройти обучение.

— Обучение? — переспросила бабушка, побелев, как едва распустившаяся черемуха. — Обучение на... на...

— На факультете теней, верно, — подтвердил лорд-ректор. — Я сам не рад. И леди Армитадж, декан упомянутого факультета, тоже не придет в восторг от такого подарка. Как и студенты. Но нельзя позволять разгуливать без присмотра девице с такой силой. Закон есть закон. Не ровен час, ваша внучка кого-то покалечит, а обвинят нас. В том, что спровоцировали способности и не занялись ею с детства.

— А в вашей академии ее покалечат. Иль того хуже!

Я с изумлением глянула на бабушку. Ей есть дело до моего благополучия? Seriously?

— Леди Армитадж этого не допустит, — заверил Веллер. — У нее и так проблем хватает. Друг за другом пропали три студентки. Пострадавшая цветочная фея декану точно без надобности. Она снабдит леди Калисту необходимыми защитными чарами.

— Как пропавших студенток? — усмехнулась бабушка. — Они вообще живы?

— Мы все на это надеемся, — лорд-ректор изобразил тяжелый вздох. — Если вы хотите, леди Корнуэлл, можем обратиться в независимый суд. Но мы оба знаем, что ответят законники. Лучше не тратить время и нервы. Ждем леди Калисту первого сентября. Я пришлю за ней сотрудника. Надеюсь, — он в упор посмотрел на меня, — проблемы, которые вы нам доставите, не принесут катастрофических последствий.

Автомобиль катил и катил по ровной дороге, а мы все молчали, будто отнялись языки. Но бабушка и Роберт то и дело бросали на меня недовольные взгляды.

— Факультет теней! — не выдержала бабушка, когда до дома осталось минут десять. — Какой позор. Твой дядя Гленн придет в ярость.

— Ему-то какая печаль? — удивился Роберт.

— Для семейного дела это серьезный удар. — Бабушка поджала губы.

А я усмехнулась. Теперь можно. Стемнело, никто не заметит.

С дядей Гленном у меня были непростые отношения. Точнее, их попросту не существовало. Приезжая к нам, он делал вид, что меня нет. Будто в родовом гнезде никогда не появлялась девочка-полукровка. Впрочем, у него и с Робертом отношения так себе. Вынужденный брак, нелюбимая жена, появившийся от этой нелюбви сын. В общем, все сложно, и никакого родственного тепла.

— Надеюсь, тебя убьют на этом факультете, — бросил вдруг Роберт, за что получил тычок от бабушки.

— Ты светлый маг или кто? — спросила она гневно, и кузен закрыл говорливый рот.

Я промолчала. А что сказать? Что я теперь точно тень и могу отомстить ненароком? Нет, лучше держать язык за зубами, как делаю всю жизнь.

...Войдя в белокаменный особняк семьи Корнуэлл, я бросилась по лестнице на верхний четвертый этаж, где и располагалась моя крохотная спальня. По соседству с комнатами прислуги. Упала на кровать и закрыла лицо руками. Ну и денек выдался! С ума можно сойти! Впрочем, я не сходила. И не боялась обрушившихся на голову перемен. Сердце частило, но от предвкушения, не от страха. Факультет теней — место, которого боятся светлые, и куда отчаянно стремятся темные, но попадают лишь избранные. Ибо научиться быть

тенью невозможно. Теньями рождаются, а потом шлифуют способности.

Я светлая феечка, и мне следовало опасаться. Однако во мне есть и темная сторона, которую я годами прятала за кротким поведением. Да, я любила свой цветочный дар и с удовольствием ухаживала за растениями. Но всегда — всегда! — хотела быть тенью.

— Это будет интересный опыт, — прошептала я, садясь и вытирая вспотевший лоб.

Взгляд невольно остановился на фотографии Джулии Корнуэлл, моей почившей матери. Этот снимок в рамочке поставила на тумбочку бабушка. Не для того чтобы не забывала о мамином существовании, а чтобы помнила, какая жертва на моей совести. Джулия Корнуэлл была красива. Белокурая, с темно-серыми глазами. Точь-в-точь как я. Только более утонченная, изящная, с мягким добрым взглядом. Но чему удивляться? На нее-то не кричали изо дня в день, будто на нерадивую служанку.

Что ж, на настоящую тень кричать не посмеют. Ни бабушка, ни мерзкий Роберт.

— Я справлюсь, — прошептала я и снова легла, засунув ладони под подушку.

Сон легко принял в объятия. Особенный сон. Такой, который снился пару раз в месяц.

Я оказалась в лабиринте, где каменные стены соседствовали с жуткими ловушками. Но за четыре года, что попадала сюда, я научилась неплохо ориентироваться и разбираться, когда грозит реальная опасность, а когда можно выдохнуть и неплохо провести время в отличной компании.

— Доброй ночи, Дрозд, — поприветствовала меня та самая «компания».

— Доброй ночи, Сокол, — отозвалась я весело.

Мы называли друг друга птичьим именами. Почему? Потому что птицы свободны. Абсолютно свободны.

— Как прошел день? — поинтересовался он.

Именно он. Я знала, что это парень, хотя никогда не видела лица или фигуры, не слышала настоящего голоса. Он

ведь был тенью. Как и я. Мы общались в теневом облике. Всегда. Общались во сне. И это был наш секрет. От всех на свете.

— День? — усмехнулась я. — Или последние две недели? Как обычно отвратительно. Ненавижу свою семью.

— Я тоже. Они чудовища. Как и все вокруг.

Мы не могли рассказать больше. Стоило начать говорить о личном, попытаться назвать настоящие имена или дать подсказки, как найти друг друга в реальном мире, нас мгновенно вышибало. И не на две недели, а на месяц, а то и полтора.

— Хочу выплеснуть пар, — объявила я, встряхивая белокурыми, как у Джулии Корнуэлл, волосами, но знала, что спутник видит лишь серую расплывчатую тень.

— Отлично. Я точно не против.

— Тогда на счет «три».

— Три! — тут же выкрикнул он и кинулся вперед.

Я усмехнулась и припустилась следом. Я знала, что парень так сделает. Он же темный, ему полагается хитрить.

Мы неслись по лабиринту. Но не по полу, по стенам, перескакивая с одной на другую и минуя ловушки. Иногда проходили сквозь стены в соседние коридоры. Бежали то рядом, то разделялись, чтобы заново отыскать друг друга. Забавно, но мы с Соколом подружились не сразу. Знакомство, состоявшееся четыре года назад, прошло бурно. Мы — два дерганных подростка — ругались, орали, обзывались. Пока постепенно не поняли, что оба пленники странного лабиринта, а исследовать его сподручнее сообща. А потом мы повзрослели, и отношения перешли на некий иной уровень.

— Ты в ударе, да? — крикнул Сокол в спину. Он подустал и начал отставать, а я еще не выплеснула всю негативную энергию. — Я не оставил идею найти тебя в реальности! Ты же понимаешь, что из нас получится отличная пара, Дрозд!

Сокол знал, что это меня остановит.

— Поиски чреватые, — напомнила я, и настроение испортилось.